

Иванушка-дурачок

Был-жил старик со старухой; у них было три сына: двое — умные, третий — Иванушка-дурачок. Умные-то овец в поле пасли, а дурак ничего не делал, всё на печке сидел да мух ловил. В одно время наварила старуха аржаных клецок и говорит дураку:

— На-ка, снеси эти клецки братьям; пусть поедят.

Налила полный горшок и дала ему в руки; побрёл он к братьям. День был солнечный; только вышел Иванушка за околицу, увидел свою тень сбоку и думает: «Что это за человек со мной рядом идёт, ни на шаг не отстаёт? Верно, клецок захотел?» И начал он бросать на свою тень клецки, так все до единой и повыкидал; смотрит, а тень все сбоку идёт.

— Эка ненасытная утроба! — сказал дурачок с сердцем и пустил в неё горшком — разлетелись черепки в разные стороны.

Вот приходит с пустыми руками к братьям; те его спрашивают:

— Ты, дурак, зачем?

— Вам обед принёс.

— Где же обед? Давай живее.

— Да вишь, братцы, привязался ко мне дорогою незнамо какой человек, да всё и поел!

— Какой-такой человек?

— Вот он! И теперь рядом стоит!

Братья ну его ругать, бить, колотить; отколотили и заставили овец пасти, а сами ушли на деревню обедать.

Принялся дурачок пасти: видит, что овцы разбрелись по полю, давай их ловить да глаза выдирать; всех переловил, всем глаза выдолбил, собрал стадо в одну кучу и сидит себе радёхонек, словно дело сделал. Братья пообедали, воротились в поле.

— Что ты, дурак, натворил? Отчего стадо слепое?

— Да пошто им глаза-то? Как ушли вы, братцы, овцы-то врозь рассыпались; я и придумал: стал их ловить, в кучу собирать, глаза выдирать; во как умаялся!

— Постой, ещё не так умаешься! — говорят братья и давай угощать его кулаками; порядком-таки досталось дураку на орехи!

Ни много, ни мало прошло времени; послали старики Иванушку-дурачка в город к празднику по хозяйству закупать. Всего закупил Иванушка: и стол купил, и ложек, и чашек, и соли; целый воз навалил всякой всячины. Едет домой, а лошадёнка была такая, знать, неудалая, везёт — не везёт! «А что, — думает себе Иванушка, — ведь у лошади четыре ноги, и у стола тож четыре; так стол-от и сам добежит». Взял стол и выставил на дорогу. Едет-едет, близко ли, далеко ли, а вороны так и вьются над ним да всё каркают. «Знать, сестрицам поесть-покушать охота, что так раскричались!» — подумал дурачок; выставил блюда с ествами наземь и начал потчевать:

— Сестрицы-голубушки, кушайте на здоровье!

А сам всё вперёд да вперёд подвигается.

Едет Иванушка перелеском; по дороге всё пни обгорелые. «Эх, — думает, — ребята-то без шапок; ведь озябнут, сердечные!» Взял понадевал на них горшки да корчаги. Вот доехал Иванушка до реки, давай лошадь поить, а она не пьёт. «Знать, без соли не хочет!» — и ну солить воду. Высыпал полон мешок соли, лошадь всё не пьёт.

— Что ж ты не пьёшь, волчье мясо! Разве задаром я мешок соли высыпал?

Хватил её поленом, да прямо в голову, и убил наповал. Остался у Иванушки один кошель с ложками, да и тот на себе понёс. Идёт; ложки назади так и брякают: бряк, бряк, бряк! А он думает, что ложки-то говорят: «Иванушка-дурак!» — бросил их и ну топтать да приговаривать:

— Вот вам Иванушка-дурак! Вот вам Иванушка-дурак! Ещё вздумали дразнить, негодные!

Воротился домой и говорит братьям:

— Всё искупил, братики!

— Спасибо, дурак, да где ж у тебя закупки-то?

— А стол-от бежит, да, знать, отстал, из блюд сестрицы кушают, горшки да корчаги ребятам в лесу на головы понадевал, солью-то поиво лошади посолил, а ложки дразнятся — так я их на дороге покинул.

— Ступай, дурак, поскорее собери всё, что разбросал по дороге.

Иванушка пошёл в лес, снял с обгорелых пней корчаги, повышибал днища и надел на батог корчаг с дюжину — всяких: и больших и малых. Несёт домой. Отколотили его братья; поехали сами в город за покупками, а дурака оставили домовничать. Слушает дурак, а пиво в кадке так и бродит, так и бродит.

— Пиво, не броди, дурака не дразни! — говорит Иванушка.

Нет, пиво не слушается; взял да и выпустил всё из кадки, сам сел в корыто, по избе разъезжает да песенки распевает.

Приехали братья, крепко осерчали, взяли Иванушку, зашили в куль и потащили к реке. Положили куль на берегу, а сами пошли прорубь осматривать. На ту пору ехал какой-то барин мимо на тройке бурых; Иванушка и ну кричать:

— Садят меня на воеводство судить да рядить, а я ни судить, ни рядить не умею!

— Постой, дурак, — сказал барин, — я умею и судить и рядить; вылезай из куля!

Иванушка вылез из куля, зашил туда барина, а сам сел в его повозку и уехал из виду. Пришли братья, спустили куль под лёд и слушают, а в воде так и буркает.

— Знать, бурка ловит! — проговорили братья и побрели домой.

Навстречу им откуда ни возьмись едет на тройке Иванушка, едет да прихвастывает:

— Вот-ста каких поймал я лошадушек! А ещё остался там сивко — такой славный!

Завидно стало братьям; говорят дураку:

— Зашивай теперь нас в куль, да спускай поскорей в прорубь! Не уйдёт от нас сивко...

Опустил их Иванушка-дурачок в прорубь и погнал домой пиво допивать да братьев поминать. Был у Иванушки колодец, в колодце рыба елец, а моей сказке конец.

При матери были три сына: два умных, третий дурак. Умные занимались работою, ловили зверей капканами да путами. Раз привезли они многое множество зверей. Дурак слез с печи и закричал:

— Братцы, ведь и я лису поймал!

— Где ж она?

— А вон в хлеву.

Они пошли, поглядели — сидит в капкане мёртвая старуха. Братья ругали его, ругали, ну да что? ведь с дурака взятки гладки. Немного погодя задумал старшой брат жениться. Умные-то всегда делом заняты, а дурак на печи лежит; вот и послали его на базар в соседнюю деревню — искупить всё нужное для свадьбы. Дурак купил соли, говядины и горшков пять либо шесть. Идёт домой, глядь — собака на озере воду лакает.

— У, родная моя, — закричал дурак, — зачем без соли пьёшь?

Взял да и высыпал всю соль в воду. Идёт дальше; вороны увидали говядину, так и вьются над ним да кричат: карр! карр! Дураку показалось, что они величают его Карпом, взял да говядину и раскидал: «Кушайте, родимые!»

Идёт да идёт; по дороге верстовые столбы стоят.

— Эх, мои братцы без шапок стоят! — сказал дурак и понадевал на них горшки. Воротился к братьям и рассказал всё, что сделал; братья обругали его, как надо, и велели сидеть дома: «Ты-де, дурак, никуда не годишься!»

Вот повезли жениха с невестою к венцу; остался дурак один во всем доме; запер дверь, выпустил целую бочку квасу, сел в лоток, в руки взял весёлку и плавает по избе да приговаривает:

— Еду-еду, до берега не доеду.

Приехали молодые из церкви, стучатся в дверь:

— Отвори, дурак!

А он в ответ:

— Постойте, дайте до берега доехать!

Нечего делать, пришлось ломать дверь; разломали — как хлынет оттуда квас, так молодых с ног и сбил!..